

RU

Лингвориторическая реконструкция элокутивной стратегии текстообразования в медиатекстах турбулентного времени

Морина (Гольшкина) Л. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении элокутивной специфики медиатекстов такого турбулентного времени, как пандемия COVID-19, путем использования методологии риторики декодирования. Риторика декодирования – концепция, реконструирующая механизмы текстообразования и диагностирующая их эффективность. В статье последовательно описаны составляющие элокутивной стратегии текстообразования, представленные тактиками авторизации, адресации, аксиологической экспликации, орнаментализации. Научная новизна работы заключается в применении лингвориторической реконструкции для установления текстообразующих особенностей т. н. пандемийных медиатекстов, что вносит вклад в формирование системы представлений о пандемийном дискурсе в целом. В результате реконструкции элокутивной стратегии текстообразования обнаружены языковые экспликативные тактики авторизации и адресации, создающие диалогичность – важнейшее коммуникативное свойство текстов турбулентного периода. С помощью элементов компьютерных технологий выявлены репрезентанты тактики аксиологической экспликации. Автор приходит к выводу о диалогичности и публичности пандемийных медиатекстов как следствии актуализации элокутивной стратегии текстообразования и объективирующих ее тактик.

EN

Linguo-rhetorical reconstruction of the elocutive strategy of text formation in media texts of turbulent times

Morina (Golyshkina) L. A.

Abstract. The study aims to identify the elocutive specificity of media texts of such turbulent times as the COVID-19 pandemic by using the methodology of decoding rhetoric. Decoding rhetoric is a concept that reconstructs the mechanisms of text formation and determines their effectiveness. The paper consistently describes the components of the elocutive strategy of text formation represented by the tactics of authorization, addressing, axiological explication, ornamentation. The scientific novelty of the work lies in the use of linguo-rhetorical reconstruction to determine the text-forming features of the so-called pandemic media texts, which contributes to the formation of a system of ideas about pandemic discourse as a whole. As a result of reconstructing the elocutive strategy of text formation, the linguistic explicators of the tactics of authorization and addressing that create dialogicity, the most important communicative property of texts of the turbulent period, have been found. With the help of computer technology elements, the representatives of the tactics of axiological explication have been identified. The author comes to the conclusion about the dialogicity and publicity of pandemic media texts as a consequence of actualizing the elocutive strategy of text formation and the tactics that objectify it.

Введение

Настоящее исследование посвящено апробации метода лингвориторической реконструкции текстообразования (далее – ЛРТ) в ситуации осмысления текстоформирующих особенностей медиатекстов такого турбулентного периода, как пандемия COVID-19, которая воспринимается сегодня как «феномен не столько медицинский, сколько общественный» (Водолазкин, 2021, с. 15).

Актуальность предлагаемого исследования определяется как минимум двумя факторами – собственно методологического и прагматического характера. Во-первых, потребностью обновления методологического

аппарата риторике, объект интереса которой – текст – не может сегодня рассматриваться вне контекста достижений лингвистики текста, когнитивистики, семиотики, теории коммуникации, психолингвистики, философии языка. Во-вторых, назревшей необходимостью изучения языковых и дискурсивных процессов, динамично развивающихся в период пережитой в 2020–2022 гг. и отчасти переживаемой сегодня глобальной турбулентности, вызванной пандемией. Начатая в этом направлении масштабная лингвистическая работа (Новые слова..., 2020; Русский язык..., 2021) требует своего последовательного продолжения в лингвориторическом и медиадискурсологическом направлениях.

ЛРТ является методом, сформированным для реализации исследовательских задач риторике декодирования.

Риторика декодирования – концепция, нацеленная на разработку исследовательских процедур объективации текстообразующего замысла продуцента и диагностирования коммуникативно-речевой эффективности текста (подробнее о риторике декодирования см. (Гольштина, 2020)). Основополагающая идея риторике декодирования заключается в реконструировании механизмов текстообразования, задаваемых риторическим каноном – технологией эффективного текстопроизводства, воссоздающей универсальный идеоречевой цикл «от мысли к слову» (Безменова, 1991, с. 43), и выявлении путем интерпретации результатов ЛРТ специфики модели коммуникативного контекста продуцента. Последняя понимается как необходимое условие участия в коммуникативном событии, как когнитивная структура, отражающая «коммуникативную обстановку, место действия, обстоятельства, участников, а также тип речевых или каких-либо других актов, включенных в процесс коммуникации» (Дейк, 2015, с. 143).

Настоящее исследование направлено на решение следующих задач: 1) обоснование в контексте риторике декодирования сущности и целеполагания ЛРТ; 2) последовательная лингвориторическая «распаковка» тактического воплощения элокутивной стратегии текстообразования; 3) интерпретация результатов ЛРТ в свете осмысления лингвориторической специфики медиатекстов коронавирусного времени.

Методы исследования: описательно-аналитический, позволяющий сформировать концептуальные основания риторике декодирования и ее методологическую базу; ЛРТ как ведущий метод, вскрывающий механизмы текстообразования в рамках элокутивной стратегии; интерпретационный, обеспечивающий возможность рассмотрения полученных результатов в широком коммуникативно-ситуативном контексте. Кроме того, для выявления аксиологем, получивших текстовую вербализацию, использованы элементы контент-анализа, входящие в арсенал инструментов SEO-технологии.

Коммуникация любого турбулентного времени зиждется на человеческой потребности «сближения сознаний» (Х. Перельман). Такое взрывное событие, как пандемия, обострило актуальность дихотомии «жизнь – смерть» в картине мира практически каждого человека, обусловило трансформацию ценностей как личного, так и социального характера, как следствие – пересмотр принципов коммуникативного и речевого поведения. Очевидно, что пандемийный период потребовал упрочения коммуникативного взаимодействия между медиками и пациентами, двустороннего проявления эмпатии и толерантности. С целью медицинского просвещения населения, а также поиска объединяющих социум ценностей, позволяющих преодолевать кризисные моменты, некоторые врачи в период пандемии активно выступают в несвойственной им роли медиатеделей.

В русле сказанного материалом настоящего исследования является корпус текстов интервью, данных различным СМИ в 2020–2023 гг. главным врачом городской клинической больницы № 15 имени О. М. Филатова г. Москвы Валерием Ивановичем Вечорко. Базовым материалом выступили следующие тексты:

Вечорко В. И. Было страшно за детей, за себя – нет // Официальный сайт мэра Москвы. 09.07.2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/76728073/>

Вечорко В. И. Постковидный синдром включает более 100 симптомов различной степени выраженности // Российская газета. 23.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/23/valerij-vechorko-postkovidnyj-sindrom-vkliuchaet-bolee-100-simptomov-razlichnoj-stepeni-vyrazhennosti.html>

Вечорко В. И. Четвертая волна COVID – одна из самых напряженных // РИА Новости. 24.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211224/vechorko-1765219072.html>

В свете реализации своих поисково-аналитических задач риторика декодирования аккумулирует концептуальные разработки интегральной неориторической теории (Eemeren, Grootendorst, Jackson et al., 1993; Безменова, 1991; Рождественский, 2003), широкого спектра лингвистических направлений, связанных с изучением процессов создания, функционирования и понимания текстов (Арнольд, 2002; Городецкий, 1989; Дейк, 2015; Залевская, 2005; Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004; Кубрякова, 2004), а также исследований в области семиотики и философии языка, формируя тем самым свою теоретическую базу.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в медиапрактике, моделирующей диалогические отношения между коммуникантами, а также в медицинском общении, ориентированном на межличностную и межгрупповую интеракцию, на оптимизацию коммуникативных навыков. Методологические разработки риторике декодирования могут найти применение в практике лингвистической экспертизы текста, в сфере спичрайтинга, в тренингах по креативному письму. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в преподавании лингвокоммуникативных дисциплин, таких как риторика, теория речевой коммуникации, медиалингвистика, а также лингвистики текста и дискурсивного анализа.

Обсуждение и результаты

ЛРТ осуществляется путем ориентации декодирующего на риторический текстотип – ментальный образец, «эталонный репрезентант» (А. В. Бондарко), программируемый моделью коммуникативного контекста

продюцента и характеризующийся системой параметров текстовой эффективности, обеспечивающей результативность текста в коммуникативной практике (Морина (Голышкина), 2022).

Семиотическая сущность риторического текстотипа состоит в его возможности выступать кодовой структурой при текстопорождении. Данное положение верифицируется точкой зрения У. Эко, в семиологической концепции которого «код – это структура, представленная в виде модели, выступающая как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми» (2004, с. 84). Соответственно, в ситуации декодирования мы имеем дело уже с метакодом.

По сути, цель метода ЛРТ заключена в верификации феномена ориентировочной деятельности (П. Я. Гальперин): декодирующий выявляет представления продуцента о риторическом текстотипе-образце, получившем то или иное воплощение в тексте перлокутивно-персуазивной природы. ЛРТ позволяет обнаруживать способы и средства вербализации стратегий и тактик текстообразования, а также зоны риторических рисков, возникающие в ситуациях несоответствия риторической ментальной модели. Иначе говоря, декодирующий в своей аналитической практике соотносит метакод эффективного текста с текстообразующим кодом продуцента, устанавливает между ними корреляции, обуславливающие представление о когнитивных механизмах текстопостроения и понимание интенциональности субъекта речи.

Корни ЛРТ уходят в первую очередь в риторический анализ, который в своем традиционном воплощении «направлен на выявление риторических приемов и стратегий как средств эффективной коммуникации и убеждения» (Леонтович, 2011, с. 76).

Однако риторику декодирования интересуют не стратегии убеждения как таковые, но стратегии текстообразования – инвентивная, диспозитивная и элокутивная, которые регулируются соответствующими этапами риторического канона и формируют персуазивный потенциал текста. Аксиоматическое признание в рамках риторики декодирования того факта, что «порождение текстовой базы представляет собой стратегический процесс» (Дейк, 2015, с. 171), создает условия для оперирования понятием «стратегия текстообразования».

Выступающая объектом настоящего исследования элокутивная стратегия текстообразования направлена на завершение «идеоречевого цикла, в котором реализуется переход от концептуального уровня к языковому. Непосредственно в самой элокуции осуществляется “вербализация” мысли» (Безменова, 1991, с. 42).

Элокутивная стратегия в рамках риторики декодирования сопряжена с активацией таких риторических параметров, как диалогичность и публичность. При этом диалогичность задается такими составляющими модели коммуникативного контекста, как адресант и адресат, а публичность – обстоятельствами общения, требующими от субъекта речи доступных средств выражения авторского замысла, открытого предъявления ценностей, актуальных для реципиентов, демонстрации речевой выразительности для создания нестандартного образа говорящего. Соответственно, элокутивная стратегия получает реализацию в следующих объективирующих ее текстоформирующих тактиках: авторизации, адресации, аксиологической экспликации, орнаментализации.

Лингвориторическая реконструкция тактики авторизации

Известно, что авторизация представляет собой способ субъективации речи, при котором получает экспликацию «Я» говорящего, чем обеспечивается установление и поддержание коммуникативного контакта. В ядро средств авторизации, зарекомендовавших себя в традиционной риторической практике, включают прежде всего эгоцентрические единицы языка: личные местоимения 1-го лица, формирующие т. н. я- и мы-высказывания, а также вводные слова и обороты как показатели субъективной модальности.

Я-высказывания важны для коммуникативной ситуации пандемии, поскольку именно они создают эффект непосредственной причастности субъекта речи к сообщаемому. Местоимение-эгоцентрик «я» позволяет говорящему продемонстрировать персональную ответственность за транслируемую информацию, что, как правило, повышает уровень доверия настороженно настроенной аудитории.

Так, В. Вечорко оперирует эксплицитными эгоцентрическими высказываниями как в ситуациях ответов на открытые вопросы, посвященные биографическим фактам, его мировоззренческим и профессиональным принципам, которые активно интересуют медиа, так и в случаях выражения собственного мнения:

«Я изначально собирался военным быть...»; «Я вообще не ищущу легких путей, да и они как-то обходят меня стороной...»; «Я понимал, что чем больше людей будет знать об этой беде, тем больше, наверное, удастся предотвратить случаев заболевания. <...> я делал это целенаправленно, в просветительских целях»; «Лично я предпочел не селиться в гостинице, а жить прямо в больнице, мне так было удобнее...» (Вечорко, 09.07.2020); «Я всегда живу в таком темпе, и живу, начиная с детства. Если этого темпа не будет, жизни не будет у меня. Иначе я не умею»; «Я уже не раз говорил, что вакцинация – это на сегодня цивилизованный и эффективный способ борьбы с инфекционными заболеваниями» (Вечорко, 24.12.2021).

Однако в ходе моделирования эмпирической универсальной аргументации главный врач Филатовской больницы отдает предпочтение коллективному профессиональному «мы»:

«У нас изначально были четко регламентированы действия...» (Вечорко, 09.07.2020); «За последний год мы провели много всевозможных исследований, обновили парк оборудования по контрактам жизненного цикла»; «Мы уже неоднократно об этом говорили: и вирус меняется, и лечение меняется»; «Мы научились более оперативно реагировать, управлять нашим “кораблем” большим» (Вечорко, 24.12.2021).

Наблюдается комбинаторика в структуре высказываний перволичных местоимений «я» и «мы»; последнее периодически усиливается соответствующим притяжательным местоимением:

«**Я** могу сказать, что **мы** справились с этим на оценку четыре с плюсом» (Вечорко, 09.07.2020); «Кстати, **мы** решили сделать у себя музей, 40 лет, которые работает больница, собрать воедино – **наши** шаги, развитие, работу, достижения, людей, самое главное – это человеческий ресурс»; «**Мы** будем поздравлять **наших** работников» (Вечорко, 24.12.2021).

Отметим, что в интервью постковидного периода проявляются тенденция к уменьшению я-высказываний и преобладание притяжательного местоимения «**наши**» в авторизирующей функции, что объясняется устойчивой медийной узнаваемостью В. Вечорко в 2023 году, нивелирующей потребность в публичной презентации личности главного врача Филатовской больницы:

«Например, в **нашей** больнице проводилось исследование по определению частоты и тяжести постковидного синдрома. По **нашим** данным, чаще всего пациенты отмечали психоэмоциональные нарушения (72,4% пациентов)... Для более детального изучения постковидного синдрома **нашими** врачами был апробирован специальный опросник...» (Вечорко, 23.02.2023).

В контексте актуальной для риторики декодирования рефлексии об эффективности речевого взаимодействия мы постулируем, что авторизация должна легко декодироваться аудиторией. Так, референциальная отнесенность индексальных знаков в форме множественного числа «**мы**», «**наши**» не должна вызывать сомнений воспринимающего. Здесь указанные дейктические единицы однозначно указывают на главного врача и его коллег-единомышленников, что позволяет исключить риторические риски.

Эгоцентричность связана и с экспликацией вводных слов и вводных конструкций как средств выражения субъективной модальности.

Среди вводных слов, используемых В. Вечорко, наиболее частотными оказываются лексема «**конечно**», усиливающая эффект соответствия ожиданию, и лексема «**наверное**», сигнализирующая о некоторой осторожности суждений говорящего в турбулентное время:

«**Конечно**, случаев намного меньше, но это не значит, что можно пренебречь мерами предосторожности» (Вечорко, 09.07.2020); «Обида, **конечно**, есть. Она есть у каждого, кто перенес это заболевание в тяжелой форме...»; «Средства индивидуальной защиты, **конечно**, ситуацию меняют...» (Вечорко, 24.12.2021); «Оценивать работу, **наверное**, другие будут...» (Вечорко, 09.07.2020); «**Наверное**, последняя волна – одна из самых напряженных за время работы с ковидом» (Вечорко, 24.12.2021).

Периодически В. Вечорко прибегает к использованию вводных оборотов, что связано с потребностью говорящего акцентировать внимание на индивидуальном или коллективном видении ситуации, на рефлексии о происходящем:

«**На мой взгляд**, кто-то должен заниматься просветительской деятельностью...»; «...**на наш взгляд**, нам удастся разорвать еще больше цепочек заражений...» (Вечорко, 24.12.2021).

Лингвориторическая реконструкция тактики адресации

Реестр средств адресации многообразен и представлен: обращениями; конструкциями с местоимениями 2-го лица и соответствующими глагольными формами – т. н. *ты*- и *вы*-высказываниями; *мы*-высказываниями, объединяющими говорящего с аудиторией; императивными речевыми актами; риторическими вопросами и восклицаниями; интегрированными в монологическую речь вопросно-ответными комплексами с функцией имитации диалога; контактоустанавливающими и метатекстовыми конструкциями (Кормилицына, 2007, с. 212).

Спектр адресующих средств в речевых партиях интервью В. Вечорко на первый взгляд не слишком широк, что объясняется спецификой жанра интервью, диалогическая природа которого ориентирована на поддержание контакта в первую очередь с интервьюером и лишь опосредованно с массмедийной аудиторией. Тем не менее интервьюируемый не упускает массового адресата из фокуса своего внимания. Мы обнаруживаем высказывания, включающие такие индикаторы адресации, как местоимение «**мы**» в значении объединения говорящего и слушающего и соответствующие глагольные формы:

«Если **мы** проведем Новый год у близких друзей, **не будем** активно контактировать с окружающими, то... нам удастся разорвать еще больше цепочек заражений...»; «Хочу, чтобы **мы** быстрее закончили борьбу с коронавирусом и **перешли** к нормальной жизни» (Вечорко, 24.12.2021).

Адресация в исследуемых текстах создается и с помощью императивных речевых актов, воспринимаемых в качестве советов, которые дает согражданам опытный специалист:

«Держите социальную дистанцию, носите маски – все просто» (Вечорко, 09.07.2020).

С целью сближения с массовой аудиторией интервьюируемый реализует прием имитации диалога, состоящий из высказывания, содержащего фактуальную информацию и имеющего, по сути, аксиоматический характер, а также вопроса в адресующей функции и автоответа, не подразумевающего возражений:

«Вакцина, по сути, спасла человечество от многих болезней, именно массовая вакцинация избавила мир от оспы. Как можно к этому относиться? Только положительно» (Вечорко, 24.12.2021).

Эффективным воздающей приемом выступает комбинаторика адресующих средств с имплицитной авторизацией, создаваемой грамматической семантикой обобщенно-личного компонента в структуре полипредикативного предложения:

«Живем **мы** один раз, и чем больше **ты** людям поможешь, тем больше тебе воздастся» (Вечорко, 09.07.2020).

Известно, что в обобщенно-личных предложениях выражаются генерализованные наблюдения над конкретными явлениями или ситуациями, которые представляются говорящему бесспорными. При этом

специфическим компонентом грамматической семантики обобщенно-личных предложений выступает значение личной причастности любого лица к наблюдениям, составляющим содержание этих предложений (Скобликова, 2006, с. 136-137). Как отмечает Е. В. Падучева, «родовой субъект ОЛП имеет в виду, в первую очередь, говорящего...» (2019, с. 366). Кроме того, обращает на себя внимание двусоставность конструкции «ты людям поможешь». Подчеркнем, что «в двусоставных обобщенно-личных конструкциях “приглашение” собеседника (читателя) к совместным наблюдениям выражено по сравнению с односоставными более ярко» (Скобликова, 2006, с. 139).

В приведенном выше высказывании создается эффект коллективной причастности к происходящему, который далее усиливается экзистенциальным вопросом к аудитории с незамедлительно следующим за ним ответом самого интервьюируемого:

«А что самое главное? Это здоровье» (Вечорко, 09.07.2020).

Лингвориторическая реконструкция тактики аксиологической экспликации

Риторика декодирования культивирует положение о том, что в медиатекстах турбулентного периода ценности, связывающие говорящего и слушающего, должны получить свою облигаторную вербальную экспликацию для обеспечения их однозначного и оперативного восприятия. При этом репрезентанты ценностей, как правило, характеризуются повторяемостью и обладают повышенной семантической значимостью, выступая в статусе ключевых единиц (знаков, слов), обеспечивающих смыслообразование.

С целью объективации наших представлений о круге ключевых знаков как аксиологом пандемийного дискурса мы обратились к SEO-технологии, эксплуатирующей элементы контент-анализа, основанного на принципе учета частотности единиц. Материалом такого автоматизированного анализа выступил текст интервью В. Вечорко (24.12.2021) «Четвертая волна COVID – одна из самых напряженных», данного им РИА Новости. Основания отбора материала: объем текста, превышающий другие интервью В. Вечорко, входящие в корпус привлеченных к анализу текстов, и политематичность. При этом SEO-анализу подверглась исключительно речевая партия интервьюируемого.

С помощью специализированного онлайн-сервиса Advego (URL: <https://advego.com/text/seo/>) определено семантическое ядро исследуемого медиатекста, в которое входят следующие наиболее частотные лексические единицы (> 0,5 %), признаваемые в качестве аксиологом в силу их повышенной смысловой мотивированности (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Семантическое ядро текста интервью В. Вечорко (24.12.2021)

Фраза/слово	Количество	Частота, %
много	8	0,83
медицинский	7	0,73
пациент	7	0,73
тяжелый	6	0,62
заболевание	5	0,52
работа	5	0,52

Представленное семантическое ядро выступает индикатором профессиональных аксиологических приоритетов врача (*пациент, работа*). Более того, позволяет выделить проблемные зоны осмысливаемой В. Вечорко пандемийной ситуации (*много, тяжелый, заболевание*).

Выявленное семантическое ядро реконструирует концептуальный замысел говорящего, сигнализируя о пациентоориентированности и профессиональной самоотдаче главного врача Филатовской больницы и его коллег.

Лингвориторическая реконструкция тактики орнаментализации

В анализ элокутивной стратегии текстообразования входит и лингвориторическая реконструкция тактики орнаментализации. Известно, что средства речевой выразительности являются традиционным предметом риторических изысканий. Данная тактика, безусловно, получает в определенной степени свою актуализацию в исследуемых интервью. Однако в ситуации пандемийного времени речевая выразительность не рассматривается нами в качестве ведущего коммуникативного признака. Поэтому отметим только концептуальную метафору выхода из критического состояния больного как чуда, характерную для медицинского дискурса в целом:

«**Чудес у нас было немало. Это, в первую очередь, пациенты, которые в крайне тяжелом состоянии, с почти 100 % поражением легочной ткани, которые прошли все поддачи кислорода и дошли до ЭКМО, справились с болезнью. Можно сказать, второй раз родились на свет. Это своего рода чудо**» (Вечорко, 24.12.2021).

При этом интервьюируемый, комментируя свое понимание чуда, деконструирует образную основу метафоры и дает «сверхъестественному» рациональное медицинское объяснение.

Таким образом, проведенный анализ тактических механизмов воплощения элокутивной стратегии текстообразования свидетельствует об антропоцентричности текстообразующей деятельности говорящего, что чрезвычайно значимо для коммуникативной практики турбулентного времени.

Заключение

Реализованная ЛРТ выступает верификатором концептуального положения риторики декодирования о том, что элокутивная стратегия текстообразования и реализующие ее тактики обеспечивают диалогичность и публичность текста. Более того, исследование подтверждает валидность ЛРТ в качестве инструмента, диагностирующего состояние модели коммуникативного контекста продуцента и выявляющего лакуны в ее структуре.

Элокутивная специфика текстов интервью В. Вечорко заключается в активном использовании языковых средств создания диалогичности, вовлекающих реципиента в опосредованную коммуникативную интеракцию. Наблюдаемая тенденция к преобладанию авторизации над адресацией не является индикатором элиминирования адресата в модели коммуникативного контекста продуцента. Напротив, демонстрация как своего активного участия в борьбе с пандемией, так и медицинского коллегиального сообщества позволяет врачу акцентировать внимание реципиентов на профессиональном подходе к преодолению турбулентности и давать подкрепленные опытом рекомендации в области здоровьесбережения, вовлекая тем самым россиян в поиски грамотных решений насущных проблем.

ЛРТ демонстрирует, что тактика адресации, актуализованная в речевых партиях интервью В. Вечорко *мы*-высказываниями в функции объединения говорящего и аудитории, моносубъектными вопросно-ответными комплексами, дозированным количеством императивных речевых актов и т. п., обеспечивает пациентоориентированность профессионального дискурса действующего врача, что, в свою очередь, подтверждается и лингвориторической реконструкцией тактики аксиологической экспликации.

Проведенное исследование расширяет представления о феноменах пандемийного медиатекста и пандемийного дискурса, а также вносит вклад в формирование теоретической базы неориторики и медиадискуртологии, находящихся сегодня в состоянии методологической оптимизации.

Перспективы исследования связаны с широкой апробацией на текстовом материале различных турбулентных периодов методологии ЛРТ, проливающей свет на особенности формирования текстов, их лингвориторический потенциал, а также на интенциональность и составляющие модели коммуникативного контекста субъекта речи, вынужденного существовать в кризисную эпоху.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002.
2. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991.
3. Водолазкин Е. Г. «Ничего подобного происходящему ныне я не видел» // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований Российской академии наук, 2021.
4. Гольштина Л. А. Риторика декодирования: теоретико-методологическое обоснование научного направления // Научный диалог. 2020. № 5. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24
5. Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1989. Вып. 24. Компьютерная лингвистика.
6. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015.
7. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
9. Кормилицына М. А. Риторическая организация речи (адресованность речи) // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2007.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
12. Морина (Гольштина) Л. А. Ментальный текст-образец как ориентир риторического декодирования // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 3 (50). Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках.
13. Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Козловская. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований Российской академии наук, 2020.
14. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Изд-е 2-е. М.: ЯСК, 2019.
15. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М.: Флинта; Наука, 2003.
16. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований Российской академии наук, 2021.
17. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): уч. пос. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006.
18. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2004.
19. Eemeren F. H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S. Reconstructing Argumentative Discourse. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1993.

Информация об авторах | Author information**RU**

Морина (Гольшкина) Людмила Александровна¹, к. филол. н., доц.
¹ Новосибирский государственный технический университет

EN

Morina (Golyshkina) Lyudmila Aleksandrovna¹, PhD
¹ Novosibirsk State Technical University

¹ *Ludmila200273@mail.ru, lag@fpk.nstu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвориторическая реконструкция текстообразования; риторика декодирования; элокутивная стратегия; тактика; пандемийный медиатекст; *linguo-rhetorical reconstruction of text formation; decoding rhetoric; elocutive strategy; tactics; pandemic media text.*